

30 ЛЕТ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ

К юбилею В. М. Брянского

Сегодня общественность города Калининна отмечает 30-летний юбилей творческой деятельности актера и художественного руководителя калининского городского театра Виталия Михайловича Брянского. Творческий путь Брянского весьма показателен и интересен.

Брянский пришел на сцену в 1903 году. Это был период, являющийся одной из самых черных страниц в истории русского театра. В русской драме того времени, в особенности в провинции, свято и ненарушимо хранились традиции, воспитанные императорскими театрами, согласно которым все действие зиждилось на игре одного-двух актеров, а остальные исполнители выполняли роль, немногим отличавшуюся от роли декорации, и выходили на сцену лишь для того, чтобы создать обстановку для игры премьеры. Эти феодальные традиции, довлевшие над театром, губительно отражались на творческом росте театральной молодежи, многие талантливые люди гибли, сходили со сцены или шли по пути Аркашки из «Леса» Островского, превращаясь в бродячих комедиантов. Как художник, В. М. Брянский начал слагаться под руководством В. Э. Мейерхольда, отколовшегося тогда от Художественного театра и организовавшего самостоятельный театр под названием «Товарищество новой драмы». Организацией этого театра Мейерхольд протестовал против косности, консерватизма и рутинерства императорских театров и против психологического, натурализма Московского художественного театра. Характерной особенностью «Товарищества новой драмы» было то, что вся его работа основывалась на работе всего театрального коллектива и каждый отдельный участник пьесы был не исполнителем, а самостоятельным актером, играющим свою хотя бы и не большую роль. Это создавало необходи-

мые условия для творческого роста актера и выявления его индивидуальных особенностей. Трехлетняя работа в «Товариществе новой драмы» была большой школой для Брянского, которая определила его, как актера.

Последующая работа Брянского в Ростове и Кизеве под руководством таких мастеров режиссеров, как Марджанов, Соболевиков-Самария и Попов, помогла дальнейшему формированию Брянского, как актера.

Несмотря на то, что к началу Октябрьской революции Брянский пришел, как вполне оформившийся актер, его талант развернулся полностью и всеосторонне только после Октября, на советской сцене, на советском репертуаре. И основную роль в этом сыграла та большая общественная работа, которую начал Брянский в первые годы революции, формируя в Закавказье первый революционный театр «Сатирагит» и выступая одним из активнейших организаторов профсоюзов. В первые годы после Октябрьской революции театр переживал известный кризис. Московские театры переживали старый дореволюционный репертуар и выскатили из классика. Появилась, что Октябрьская революция поставила перед театром новые огромные задачи, что в современных условиях театр не может довольствоваться старым репертуаром, и, не имея злободневных пьес. Брянский выступает в Закавказье организатором первого революционного театра агитации и сатиры «Сатирагит» при Кавросте, который строит свою

работу на злободневном материале. Этот театр сумел сплотить вокруг себя крупные актерские кадры и с появлением первых советских пьес перерастает в революционный художественный театр Закавказья, имевший в свое время большой успех. Брянский сумел соединить вокруг нового театра крупные художественные силы и, будучи его художественным руководителем, привлечь к участию в режиссуре

В. М. БРЯНСКИЙ.

такого крупного мастера, как К. А. Марджанов. В дальнейшей своей работе Брянский сочетает актерскую деятельность незаурядного мастера с непрекращающейся общественной работой, направленной главным образом на укрепление провинциальных театров, на перестройку их работы лицом к новым задачам.

Эта общественная деятельность, помогла Брянскому не только декларативно, но и на деле понять современность, уловить все величие переживаемой нами эпохи и умело раскрыть образы ее людей—героев пятилетия, строителей социализма. Взяв из школы МХАТа лучшее, Брянский сумел отменить «общечеловеческий

подход к жизни и людям характерный для МХАТа, научился критически воспринимать авторский текст и показывать на сцене не просто человека, а представителя определенной классовой прослойки и раскрывать образ не как нечто застывшее, неподвижное, а диалектическое в работе, в борьбе, в преодолении противоречий. Это приближает игру Брянского к школе социалистического реализма Театра Революции. Только активное участие в общественной жизни дает Брянскому возможность одинаково хорошо, чутко, без срывов, переигрываний и ошибок раскрывать сложный образ героя нашего времени — директора крупнейшей стройки Гая («Мой друг») и веселого неиссекаемого энтузиаста Волгина из пьесы Афиногенова «Чудак». Вот почему у Брянского удаются и Василий Новиков из «Рельсы гудят» и героический пафос с партизанским налетом Чапаев и один из творцов Октября Годун («Разлом»).

Брянский один из первых подерживает идею «Пролетарской правды» об узвке спектакля с конкретной действительностью и выступает один из активных ее организаторов.

Новые задачи, поставленные партией перед страной—неуклонное поднятие культурно-бытового уровня трудящихся, рост культурных запросов масс, дальнейшее развитие культурной революции, повышение идейно-политического уровня советской драматургии—ставят перед театром и перед каждым актером задачу дальнейшей перестройки работы и повышения идейно-политического и художественного уровня спектакля. Все это выдвигает перед Брянским задачу дальнейшего повышения уровня своей творческой работы, полного овладения диалектическим методом и проведения его в своей творческой работе. Общественность города Калининна, отмечая сегодня 30-летний юбилей Брянского, в праве надеяться, что он сумеет справиться с этими новыми стоящими перед театром задачами не только как актер, но и как художественный руководитель театра одного из крупнейших промышленных центров СССР.